Средневековое христианство, осудив и запретив под страхом отлучения от Церкви займы между христианами, оставило роль заимодавцев или самой Католической церкви в лице аббатств, монастырей и монашеских орденов, или еврейским общинам, которые и стали играть роль «кредитных учреждений».

Давать в долг нельзя отказать. Где ставили запятую в средневековой Европе?

Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук, профессор МГУИЭ

На первом этапе средневековой европейской истории ведущая роль в кредитной деятельности принадлежала Церкви. Уже в X веке церкви выступали в качестве банковских учреждений, ссужая преимущественно свободных крестьян под залог их земельных участков. В XI веке они давали значительные суммы императорам Генриху III и Генриху IV. Эти операции церквей и монастырей стали возможными благодаря скоплению в них значительных денежных вкладов от верующих и помещению крупных сумм на безопасное хранение. Банковская деятельность Католической церкви в средневековой Европе приняла еще больший размах с возникновением монашеских орденов. На первом месте по объему кредитно-ссудной деятельности, несомненно, стоял орден тамплиеров, который в XIII веке представлял собой фактически крупнейшее банковское учреждение Европы с двумя центральными конторами в Париже и Лондоне и с отделениями в различных французских городах и левантийских странах. Английские и французские короли, бароны, монастыри помещали у тамплиеров свои капиталы, направляли поступления от податей, поручали тамплиерам уплату по своим векселям, выплату пожизненных рент, денежные переводы, получали от них денежные ссуды или гарантию по ссудам из других источников. В течение всего периода своего существования тамплиеры являлись банкирами Крестовых походов. Финансирование этих огромных военных предприятий международного масштаба и создало финансовое могущество ордена. В этом качестве они производили сбор церковных налогов на Крестовые походы по всей Европе, доставляли на Восток необходимые денежные суммы, проводили платежи, связанные со всеми расходами на эти военные экспедиции. Тамплиеры управляли финансами французских, английских, испанских, неаполитанских королей и крупных феодалов. Во Франции, перед тем как король Филипп IV Красивый в 1307 году арестовал и затем отправил тамплиеров на костер, конфисковав все их богатства, парижский центр тамплиеров стал фактически государственной казной, куда стекались все государственные доходы, откуда проводились все платежи королевского двора, велось управление королевскими долгами.

Несмотря на ужесточавшиеся религиозные запреты в Европе Средневековья, экономическая необходимость вынуждала всех пользоваться займами, причем во все более растущих объемах. Средневековая Европа изобрела или творчески заимствовала из экономической практики соседних цивилизаций достаточно много способов обхода церковных запретов. Не исключено, что эти методы, впервые успешно примененные итальянскими купцами в XII–XIII веках, были заимство-

ваны ими из коммерческой практики исламского мира, который использовал существовавшие на Востоке с древневавилонских времен долговые и кредитные инструменты, не противоречащие канонам ислама. Кредитные сделки нередко заменялись участием в торговой прибыли, для чего учреждалось товарищество между кредитором и торговцем-заемщиком, делившими прибыль на оговоренных условиях. Это было стандартной практикой долгового финансирования, применявшейся в исламском мире с VIII века в соответствии с Кораном. Часто проценты прятались в разнице обменного курса той или иной монеты, ходившей в Европе в Средние века и применявшейся при расчете. В долговых документах часто просто завышалась на оговоренные проценты сумма реально предоставленного займа. Нередко проценты в договоре называли «подарком» за принятые на себя кредитором расходы, «вознаграждением» за оказанные при предоставлении займа услуги и «понесенные труды» — компенсацией за просрочку займа. Каноническая доктрина запрета на ростовщичество и взимание ссудного процента стимулировала изобретение многочисленных приемов обхода запретов. Устранить уплату процентов Церковь не могла по определению, поскольку в лице римской курии платила проценты флорентийским банкирам, у которых получала регулярные займы.

В некоторых средневековых городах, ставших финансовыми и торговыми центрами, например в Венеции раннего Средневековья, достаточно быстро признали законность взимания процентов по займам. Процентные ставки могли быть достаточно высокими, поскольку обычной считалась ставка в 20%. Займы, предназначенные для финансирования торговых предприятий, в отличие от частных займов нуждающимся, практически никогда не считались в Венеции ростовщическими. Именно здесь впервые в Европе стал использоваться в качестве долгового инструмента вексель, который, очевидно, был заимствован венецианскими купцами, монополизировавшими в раннее Средневековье морскую торговлю между Европой и Востоком, у своих арабских коллег. Кроме того, в девяти случаях из десяти такие займы сопровождались соглашениями о партнерстве и разделе прибыли после завершения предприятия.

Таким образом, религиозные запреты, как показывает исторический опыт, не приносили добра ни кредиторам, ни заемщикам, ни тем более темпам экономического развития. Ссудная деятельность тем не менее практиковалась и рядовыми христианами. Дошедшие до нас долговые расписки англичан XIV века демонстрируют, что религиозный запрет на займы и на получение процентов от ссуженных денег легко обходился через фиктивные соглашения о партнерстве. Нельзя было получать фиксированный процент за предоставленные в ссуду средства, но вполне законно было вложение капитала для приобретения себе аннуитета, для торговых операций, законным было получение компенсации в случае невыплаты суммы основного долга. Английский исследователь Р. Тауни приводит ряд показательных примеров из повседневной деловой практики средневековой Англии. Джон Девениз, получивший 19 фунтов 16 шиллингов, обязуется заплатить 40 фунтов в случае невозможности погасить основной долг. Джеффри де Эстон предоставляет Уильяму де Берводу 3 марки серебра в обмен на получение от него 6 шиллингов ежегодного аннуитета. Джеймс ле Рив из Лондона предоставляет Роберту де Бри из Дублина 100 фунтов для торговых операций в течение 2 лет в Ирландии. Все это — явное прикрытие для ведения ссудно-кредитной деятельности в обход религиозных запретов. «Правда заключалась в том, что ростовщичество практиковалось всем обществом: принцами, богачами, купцами, бедняками, даже самой Церковью — обществом, которое пыталось скрыть запрещенную активность, критиковало ее, но и занималось ею, отрицательно относилось к тем, кто ей занимался, но терпело их», — писал выдающийся исследователь генезиса капитализма Фернан Бродель. Показательно, что папство, осуждая ростовщичество, находилось в самом центре наиболее хорошо организованной административной системы Средневековья, получая денежные переводы со всей Европы. Папство фактически было крупнейшим финансовым институтом Средневековья и активно использовало ломбардских банкиров для своих финансовых операций. Церковь ничего не хотела, да и не могла поделать с активным использованием ростовщичества на высшем уровне власти. Целый сектор финансового рынка европейского Средневековья процветал и действовал вне пределов канонической доктрины о грехе ростовщичества. Крупные займы королей, высшей феодальной знати, епископов и аббатов оставались вне критики со стороны папской власти. Тем более что сам Ватикан активно использовал в своих интересах крупнейшие международные банкирские дома Европы, покровительствовал их деятельности вплоть до угрозы церковного отлучения тех их клиентов, которые не могли рассчитаться по своим займам. Можно сказать, что сектор международных финансов и международные финансовые рынки, займы Ватикана и европейских королевских особ пользовались практически полным иммунитетом от обвинений в грехе ростовщичества. В Италии процветало множество крупных банкирских домов, которые вели активную деятельность практически во всех торговых центрах Европы, не опасаясь обвинений в ростовщичестве.

В итоге наличие запрета на ростовщичество в средневековой канонической церковной доктрине всегда давало повод для заемщиков постараться объявить договор по ссуде незаконным и несуществующим, а всю сделку ничтожной и отказаться платить не только проценты, но и сумму долга. Королям эти запреты давали повод преследовать своих кредиторов за ростовщичество, как это сделал Ричард II в Англии, что лишило его дальнейшего кредита. Ссудная деятельность в Средние века являлась в Европе весьма рискованной профессией, это приводило к ограничению круга лиц, готовых ей заниматься, и к ограничению капиталов, вовлеченных в ссудную деятельность. Результатом стали крайне высокие процентные ставки. По свидетельству Броделя, в Италии XII–XIII веков стандартными были ставки от 20–25% до 218–266% годовых, монастыри и аббаты брали от 15 до 25% годовых, евреям во Флоренции разрешалось брать 15–20% годовых. В различных городах Германии евреям и ломбардцам было разрешено брать от 21 до 43% годовых. Император Фридрих II в 1239 году обещал уплатить римским купцам по займу 36% годовых, но из-за просрочки выплатил 48%. По той же причине купцам из Пармы он заплатил 60% годовых.

Куда бы вы ни плыли.

Главное –
контролировать
ситуацию.

Жизнь полна взлетов и падений.
Мы поддержим вас.

Добро пожаловать в
ЮниКредит Банк